

Одоевский Владимир Федорович

**Сказки и рассказы дедушки
Иринея**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
В57

В57 **Владимир Федорович О.**
Сказки и рассказы дедушки Ирина / Одоевский Владимир Федорович – М.: Книга
по Требованию, 2023. – 160 с.

ISBN 978-5-521-26145-1

ISBN 978-5-521-26145-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

тотчасъ сочла, что у нея въ двухъ рубляхъ 20 гривенниковъ: никогда еще у нея не бывало такого богатства. Куда дѣвать цѣлыхъ два рубля? Что купить на нихъ? Тутъ Лидинька вспомнила, что видѣла она въ лавкѣ прехорошенькую куклу; только просили за нее очень дорого — цѣлыхъ полтора серебряныхъ рубля, то есть рубль съ полтиною. Да вспомнила она также, что ей понравился маленькій наперстокъ, за который просили 40 коп. серебромъ; да вспомнила еще, что она обѣщала бѣдному хромоту, который стоитъ у церкви, цѣлый гривенникъ, когда онъ у нея будетъ, за то, что Лидинька, выходя изъ церкви, уронила платокъ и не замѣтила этого, а бѣдный хроменькій поднялъ платокъ и, не смотря на то, что ему ходить на костыляхъ очень было трудно, догналъ Лидинку и отдалъ ей платокъ. Но тутъ Лидинька подумала, что ужъ цѣлая недѣля прошла съ тѣхъ поръ, какъ она обѣщала хроменькому гривенникъ, и что теперь очень бы хорошо было дать хроменькому два гривенника, вмѣсто одного, за долгое жданье. Но если хроменькому дать два гривенника, то тогда не достанетъ денегъ на куклу и наперстокъ; а наперстокъ былъ Лидинькѣ очень нуженъ, потому что она была большая рукодѣльница и сама шила платья для своихъ куколъ. Подумавъ немножко, Лидинька разсудила, что у нея и старая кукла еще очень хороша, а что только нужно ей купить кроватку, за которую просили рубль серебряный. Лидинька и разсчитала, что если она заплатитъ за кроватку рубль, за наперстокъ

сорокъ копѣекъ, да нищенкому дастъ два гривенника, то еще денегъ у нея останется. А много ли у Лидиньки останется денегъ? Сочтите-ка, дѣти.

Между тѣмъ Лидинька думала, думала, да и за-почивала, и во снѣ ей все снилась лавка съ игрушками, и казалось ей, что кукла ложилась въ кроватку и присѣдала, благодаря Лидиньку за такую хорошую кроватку; и снилось ей, что наперсточекъ бѣгалъ по столу и самъ вскакивалъ къ ней на пальчикъ, и что съ нимъ и хроменькій прыгалъ отъ радости, что Лидинька дала ему два гривенника.

По утру Лидинька проснулась и стала просить горничную:

— Дашенька, голубушка, сходи въ гостиную, тамъ дѣдушка на столъ положилъ для меня два рубля серебряныхъ. Они такіе хорошенькіе, новенькіе, свѣтленькіе. Принеси мнѣ на нихъ полюбоваться.

Даша послушалась, пошла въ гостиную и принесла оттуда рубль, который дѣдушка положилъ на столъ.

Лидинька взяла рубль.

— Хорошо, сказала, — ну а другой-то гдѣ-жъ? Принеси и другой: мнѣ хочется послушать, какъ они звенятъ другъ объ друга.

Даша отвѣчала, что на столѣ лежалъ только одинъ рубль, а что другой вѣрно украли.

— Да кто же укралъ? спросила Лидинька.

Даша засмѣялась.

— Вору ночью приходили, да и украли его, отвѣчала она.

Лидинька расплакалась и побѣжала къ маменькѣ рассказывать про свое горе, какъ дѣдушка положилъ для нея два рубля на столъ и какъ Даша говорить, что ночью воры приходили и одинъ рубль украли.

Маменька позвала Дашу. О чемъ она говорила съ Дашей, Лидинька не могла хорошенько понять, но однакожь замѣтила, что маменька говорила очень строго и винила Дашу, какъ будто Даша сама взяла. Отъ этихъ словъ Даша расплакалась.

Лидинька не знала, что и придумать.

Между тѣмъ пришелъ учитель. Лидинька должна была отереть слезы и приняться за ученіе, но она была очень грустна; между тѣмъ рубль положила опять на то же мѣсто, гдѣ положилъ его дѣдушка.

Когда кончилось ученіе, Лидинька печально подошла къ столу полюбоваться на свой оставшійся рубликъ и подумать, какъ растянуть его, чтобъ достало его на наперстокъ, хроменькому и на маленькую тяжелую подушку, на которую бы можно было прикалывать работу, которая также очень нужна была для Лидиньки.

Лидинька подошла къ столу и вскрикнула отъ радости:—передъ ней опять были оба рублика.

— Маменька, маменька! закричала она.— Даша не виновата, мои оба рублика цѣлы.

Маменька подошла къ столу.

— Какая же ты глупая дѣвочка, сказала она.— Развѣ ты не видишь, что одинъ рубликъ настоя-

щій, а другой ты видишь въ зеркалѣ, какъ ты видишь себя, меня и все, что есть въ комнатѣ. Ты не подумала объ этомъ, а я тебѣ повѣрила и винила Дашу, что она украла.

Лидинька снова въ слезы; побѣжала скорѣе къ Дашѣ, бросилась къ ней на шею и говорила ей:

— Даша, голубушка, я виновата, прости меня, я глупая дѣвочка, наговорила маменькѣ вздоръ и подвела тебя подъ гнѣвъ. Прости меня, сдѣлай милость.

Съ тѣхъ поръ Лидинька не думала больше о рублѣ, а старалась прилежно учиться. Когда же встрѣчалась съ Дашею, то краснѣла отъ стыда.

Черезъ мѣсяцъ пріѣхалъ дѣдушка и спросилъ:

— А что, Лидинька, заработала ли ты рубль?

Лидинька ничего не отвѣчала и потупила глазки, а маменька рассказала дѣдушкѣ все, что случилось съ его рублемъ.

Дѣдушка сказалъ:

— Ты хорошо училась и заработала свой рубль, онъ твой, бери его; а вотъ тебѣ и другой, который ты видѣла въ зеркалѣ.

— Нѣтъ, отвѣчала Лидинька, — я этого рубля не стою: я этимъ рублемъ обидѣла бѣдную Дашу. —

— Все равно, отвѣчалъ дѣдушка, — и этотъ рубль твой.

Лидинька немножко подумала.

— Хорошо, сказала она запинаясь, — если рубль мой, то позвольте мнѣ...

— Что? сказалъ дѣдушка.

— Отдать его Дашѣ, отвѣчала Лидинька.

Дѣдушка поцѣловалъ Лидиньку, а она опрометью побѣжала къ Дашѣ, отдала ей рубль и попросила размѣнять другой, чтобы снести два гривенника къ бѣдному хрому.

ШАРМАНЩИКЪ.

Какъ вы счастливы, любезныя дѣти! У васъ есть маменьки, которыя о васъ заботятся: чего бы вы ни захотѣли, что бы вы ни задумали,—все готово для васъ. Нѣсколько глазъ смотрять за каждымъ вашимъ шагомъ. Подойдете близко къ столу,—нѣсколько голосовъ на васъ кричатъ: берегись!.. не ушибись!.. Вы занемогли,—маменька въ безпокойствѣ, весь домъ въ хлопотахъ: являются и родные, и докторъ, и лекарства: маменька не спитъ ночью надъ вами, заслоняетъ васъ отъ вѣтра, а когда вы заснете въ своей мягкой постелькѣ, тогда никто въ домѣ не смѣй пошевелиться. Едва вы проснетесь—маменька улыбается вамъ, и приноситъ вамъ игрушки, и рассказываетъ сказочки, и показываетъ книжки съ картинками. Какъ вы счастливы, милыя дѣти! Вамъ и въ голову не приходитъ, что есть на свѣтѣ другія дѣти, у которыхъ нѣтъ ни маменьки, ни папеньки, ни мягкой постельки, ни игрушекъ, ни книжекъ съ картинками. Я расскажу вамъ повѣсть объ одномъ изъ такихъ дѣтей.

Ваня, сынъ бѣднаго органнаго музыканта (одного изъ тѣхъ, которыхъ вы часто встрѣчаете на улицѣ съ органами, или которые входятъ во дворъ, останавливаются на морозѣ и забавляютъ васъ своею музыкою), Ваня шелъ рано поутру съ Васильевского острова въ Петропавловскую школу. Не бездѣлица была ему, бѣдному, поспѣвать каждый день къ назначенному времени. Отецъ его жилъ далеко, очень далеко, въ Чекушахъ. Ваня въ этотъ день вышелъ особенно рано; ночью слегка морозило, льдинки хрустѣли подъ ногами бѣднаго Вани, который въ одной курточкѣ перепрыгивалъ съ камешка на камешекъ, чтобы лучше согрѣться. Не смотря на то, онъ былъ веселъ, прикусывалъ хлѣбъ, который мать положила ему въ сумку, повторялъ урокъ, который надобно ему было сказать въ классѣ, и радовался, что знаетъ его хорошо,—радовался, что въ это воскресенье не оставятъ его въ школѣ за наказанье, какъ то случилось на прошедшей недѣлѣ; больше у него ничего не было въ мысляхъ. Ужъ онъ перешелъ черезъ Синій мостъ, прошелъ Красный и быстро бѣжалъ по гранитному тротуару Мойки, какъ вдругъ Ваня за что-то запнулся, смотритъ,—передъ нимъ лежитъ маленькій ребенокъ, закутанный въ лохмотья. Ребенокъ уже не кричалъ; губки его были сини; ручки, высунувшіяся изъ лохмотьевъ, окостенѣли. Ваня очень былъ удивленъ такой находкой; онъ посмотрѣлъ вокругъ себя, думая, что мать ребенка оставила его тутъ только на время, но на улицѣ никого не было. Ваня бросился къ ре-

бенку, поднялъ его и, не зная, что дѣлать, сталъ было цѣловать его, но испугался,—ему показалось, что онъ цѣлуетъ мертваго. Наконецъ ребенокъ вскрикнулъ. Ваня очень этому обрадовался, и первая мысль его была—отнести его къ себѣ домой; но, прошедши нѣсколько шаговъ, онъ почувствовалъ, что эта ноша была для него слишкомъ тяжела, и сверхъ того онъ замѣтилъ, что его найденышъ дрожалъ и едва дышалъ отъ холода. Ваня былъ въ отчаяніи. Онъ скинулъ съ себя курточку, накиннулъ ее на младенца, теръ у него руки, но все было напрасно: ребенокъ кричалъ и дрожалъ всѣмъ тѣломъ. Посмотрѣвъ снова вокругъ себя съ безпокойствомъ, онъ увидѣлъ стоявшаго близъ дома сторожа, который хладнокровно смотрѣлъ на эту сцену. Ваня тотчасъ подошелъ къ нему съ своею ношею.

— Дядюшка, сказалъ онъ,—пригрѣй ребенка.

Но сторожъ, чухонецъ, не понималъ словъ его и только качалъ головою. Ваня сказалъ ему то же по нѣмецки. Маймистъ опять его не понялъ. Ваня не зналъ, что дѣлать; онъ видѣлъ, что минуты были дороги, что одна скорая помощь могла спасти оледенѣлаго ребенка. Въ это время изъ дома вышелъ какой-то господинъ и, увидѣвъ Ваню, спросилъ его:

— Чего ты хочешь, мальчикъ?

— Я прошу, отвѣчалъ Ваня,—чтобъ взяли и согрѣли этого ребенка, пока я сбѣгаю за батюшкой.

— Да гдѣ ты взялъ этого ребенка? спросилъ незнакомецъ.

— Здѣсь на тротуарѣ, отвѣчалъ Ваня.

Господинъ взялъ ребенка на руки и далъ знакъ Ванѣ, чтобъ онъ за нимъ слѣдовалъ. Они вошли въ домъ. Незнакомецъ спросилъ у Вани:

— Для чего ты хочешь идти за своимъ отцомъ?

— Для того, отвѣчалъ Ваня,—что мнѣ одному не донести до дому этого ребенка.

— Да кто ты?

— Я сынъ органнаго музыканта.

— Такъ твой отецъ долженъ быть очень бѣденъ?

— Да, отвѣчалъ Ваня,—мы очень бѣдны. Батюшка ходитъ по городу съ органомъ, матушка учитъ собачекъ плясать; тѣмъ мы и кормимся.

— Ну, такъ гдѣ же ему содержать еще ребенка! Оставь его здѣсь.—Ваня былъ въ недоумѣніи. Незнакомецъ, замѣтивъ это, сказалъ:—Говорю тебѣ, оставь его здѣсь: ему здѣсь будетъ хорошо.

Между тѣмъ, какъ они говорили, вошедшая въ комнату женщина раздѣла ребенка, вытерла его сукномъ и начала кормить грудью. Ваня видѣлъ, какъ заботились о его найденышѣ; онъ понималъ, что незнакомецъ говорилъ ему правду и что отцу его невозможно будетъ содержать новаго питомца; но все ему жаль было съ нимъ разстаться.

— Позвольте мнѣ, сказалъ онъ сквозь слезы, хоть иногда навѣщать его?

— Съ радостью, отвѣчалъ ему незнакомецъ;—и я тебѣ дамъ средство узнавать его между другими.

— Какъ между другими? спросилъ Ваня.

— Да, отвѣчалъ незнакомецъ, — такихъ дѣтей здѣсь много; пойдемъ, я тебѣ ихъ покажу.

Незнакомецъ отворилъ дверь, и Ваня съ чрезвычайнымъ удивленіемъ увидѣлъ предъ собою рядъ большихъ комнатъ, гдѣ множество кормилицъ носились съ младенцами: иныя кормили ихъ грудью, другія заворачивали въ пеленки, третьи укладывали въ постельку. Это былъ Воспитательный Домъ — благотворительное заведеніе, основанное императрицею Екатериною II. Я называю ее, любезныя дѣти, чтобъ это имя врѣзалось въ сердцѣ вашемъ. Впослѣдствіи, учась исторіи, вы узнаете много славныхъ дѣлъ въ ея жизни; но ни одно изъ нихъ не можетъ сравниться съ тѣмъ высокимъ христіанскимъ чувствомъ, которое внушило ей быть матерью сиротъ беспомощныхъ. До нея несчастныя дѣти, брошенныя бѣдными или жестокосердыми родителями, погибали безъ призрѣнія. Она призрѣла ихъ и назвала себя ихъ матерью.

Когда Ваня съ знакомцемъ возвратились снова въ прежнюю комнату, Ваня увидѣлъ, что его найденышъ былъ уже и обмытъ, и обвитъ чистыми пеленками.

— Что? Найдено ли что въ лохмотьяхъ? сказалъ незнакомецъ кормилицѣ.

— Ничего, отвѣчала кормилица.

Тогда незнакомецъ велѣлъ принести крестъ съ нумеромъ и написалъ на особенномъ листкѣ: «№ 2332 младенца, принесеннаго 7 ноября 18... года сыномъ органаго музыканта, Карла Лихтенштейна, Ива-